

Глава 1: Плакса

Невыносимая адская жара, особенно после обеда, и только вокруг становится тихо, человек тут же погружается в дрему, воспаря между небом и землей.

Жуань Шэнли одет в старую соломенную шляпу, местами потертую, в руках держал удочку и, прищурившись, глядел на водную гладь рыбного пруда. Рядом росли заросли тростника, и время от времени пролетало несколько стрекоз, вызывающих рябь на воде. Старик очень спокойный и неторопливый, он рассказывал истории внуку, сидящему у него на корточках.

— Твоего отца клюнул петух, и он побежал, — рука опустилась.

Когда он взглянул на него, маленькая соломенная шляпка наполовину перекосилась, а Жуань Си спал у него на руках.

— Вставай, можно ли спать здесь? — Жуань Шэнли взмахнул рукой и сказал.

У воды много комаров, и к рукам Жуань Си присосалось несколько. Он проснулся от подергиваний, с затуманенным взглядом, почесался, зевнул и спросил:

— Дедушка, рыба уже приплыла?

— Камень давит на веревку сети, отнеси бабушке, там два карпа, — произнес Жуань Шэнли.

Жуань Си потянул веревку и увидел двух рыб, радостно прыгающих в большой сети. Он забросил веревку за спину и растеряно бросился бежать домой, с сетки продолжала капать вода, всю дорогу стуча по его заднице.

Рыбный пруд на самом деле расположен за домом, и он добрался, сделав два шага. Вокруг пруда посажены персиковые деревья, есть деревянный навес, а внизу для него смастерены качели. Под навесом было голубиное гнездо, и, когда Жуань Си пробежал мимо, отдыхающие голуби хлопали крыльями, курлыкали и поднимали перья.

Жуань Си бросился на кухню, притащил ведро, поместил туда сетку и налил пару черпаков воды. Карпы, полные сил и энергии, опрыскали ему лицо.

— Скрытое оружие, — Жуань Си вытер одной рукой воду с лица, отступил на несколько шагов назад и крикнул, пока черпак описывал в воздухе круги. — Защити императора, защити императора! Я...

Словесный поток прекратился, и только карп продолжил махать хвостом и стучать, отчего ведро зазвенело, словно аплодируя.

— Отлично, аплодисменты не должны быть слишком восторженными, прекращайте. Конечно, понимаю, я известный, рад иметь возможность... — Жуань Си, воспользовавшись ситуацией, несколько раз хлопнул в ладоши, кивнул рыбе и сказал.

— С кем ты разговариваешь, а? — Бабушка сидела на небольших ступеньках у задней двери кухни, готовила блюда и слушала моноспектакль. — В это вложены чувства. Я давным-давно говорила твоей матери, что тебе следует обучиться пению и в будущем стать артистом.

— Тем самым артистом, — Жуань Си поставил черпак, попытался сымитировать игру на гитаре, словно настоящий музыкант, и спел бабушке за спиной. — Девушка с противоположный сторону оглянулась, оглянулась, оглянулась (1)...

(🎵🎵🎵🎵 — A Niu, песня 1997 года, рекомендую просто послушать [ссылка не забудь тварь https://www.shazam.com/song/1209943648/🎵🎵🎵🎵](https://www.shazam.com/song/1209943648/🎵🎵🎵🎵))

— Знаю эту песню, — бабушка покачала головой и промурлыкала. — Посмотрела налево, посмотрела направо...

— А, — проворковал Жуань Си, — бабушка, ты такая модная.

— Твоя мама каждый день ставит ее на магнитола, — бабушка встряхнула листья салата и продолжила. — Я также знаю «Мышь любит рис».

(🎵🎵🎵 — Yang Chengang, Qang (Wang) Qiwen, песня 2004 года, слушать сюда <https://pinkamuz.pro/search/Wang%20Qiwen> вторая сверху)

— Не люблю ни эту песню про рис, не другие маминь.

— Твоя мама слушает песни о любви, приходящей и уходящей, — бабушка встала и сказала. — Иди зачерпни воды, пойду помою посуду. Дедушка все еще сидит? Ох, так жарко, ему следовало бы прятаться.

— По ночам мы с дедушкой вместе принимаем ванну. Папа говорит, что после душа у него нет пота, — Жуань Си налил воды.

— Вспомнила, — бабушка промыла водой посуду. — Твой папа приедет сегодня вместе с Сяо Цзунцзы.

(Цзунцзы — детское имя, а вообще это пирожное из клейкого риса с начинкой, завернутое в бамбуковые, тростниковые или другие листья)

— Кто? Цинь Цзун? Цинь Цзун приедет? Разве он не учится играть на пианино? — Жуань Си

даже не подумал оставить ее в покое, а последовал за ней с расспросами.

— Он учился все лето, — сказала бабушка. — Пусть приедет и поиграет парочку дней перед началом занятий. Разве ты не говорил, что одному скучно? Он поиграет с тобой.

— Нет... — Категорично заявил Жуань Си. — Мне весело одному! Ему не стоит ездить туда-сюда, поэтому папе стоит отправить его обратно. У дедушки Циня много внуков, пойду играть с ними.

— Разве тебе не нравилось с ним развлекаться раньше? — Бабушка почувствовала неладное. — Ты ему так нравишься. Когда был совсем ребенком, каждый день валялся с ним в грязи.

— ...Это было давно, бабушка, — у Жуань Си поубавился интерес. — Он обожает плакать.

— Когда ты был помладше, почти не плакал, просто мочился в постель, — говоря об этом, бабушка потянула его, серьезно заговорив. — Не пей слишком много воды на ночь. Ты не только мочишься, а еще и глаза опухают. Запомни.

— Помню, помню, — Жуань Си выбежал, затем обернулся и возразил. — Ч давным-давно перестал писаться в кровать!

Жуань Си недолюбливал Цинь Цзуня.

Но у родителей с обеих сторон прекрасные отношения, и они собирались вместе круглый год. Раньше он ловил кузнечиков и прятал их в карман, а во время еды вытаскивал, и тот выскакивал и запрыгивал Цинь Цзуню на голову. Глаза мальчика краснели, и он не смел глотать еду во рту, надувал щеки и плакал.

— Это кузнечик, — Жуань Си не мог понять. Он ущипнул кузнечик, чтобы показать Цинь Цзуню. — Не кусается.

Он принимал милую позу и приговаривал:

— Можно есть.

Цинь Цзун видел, как кузнечик дрыгает лапками и трясет усиками, поворачивался и, тихо плача, бросался в объятия отца.

— Жуань, Жуань-Жуань ест жука!

Жуань Си обернулся, и мама похлопала его и конфисковала кузнечика. На следующий день

Цинь Цзун последовал за ним, держась за рукав, из дома во двор, всю дорогу повторяя:

— Ты не можешь есть жуков, Жуань-Жуань не может тайно есть жуков.

Жуань Си скучал по кузнечнику и размышлял. И дело не только в кузнечике, его рогатку, волчок и карты конфисковала Ли Циньян из-за Цинь Цзуня. Тот следовал за ним в слезах, он не мог понять, как Цинь Цзун может так много плакать, разве не болят глаза?

— Возможно, он сделан из воды, — услышав об этом, Кун Цзябао откусил фруктовое мороженное и произнес. — Значит, ты по-прежнему играешь с ним? Думаю, мне стоит избить твою «Цинь-мэй» и сказать, чтобы он прекратил плакать. Если бы он был девочкой, плакать было бы нормально. Его мама такая красивая, он тоже должно быть очень красивый.

«Думаю, его принес оползень» — сказал про себя Жуань Си.

Что делать? Цинь Цзун ходил с ним играть, если приходил, и плакал, когда на него не обращали внимание. Когда плакал, словно раздавался скрип открывающихся ворот.

Вернувшись с маленьким складным стульчиком, Жуань Шэнли заметил, что Жуань Си сидит под навесом и вздыхает. Он снял свою соломенную шляпу, легонько пнул Жуань Си по заднице и спросил:

— Что за вздохи? Не вздыхай, ребенок.

— Дедушка, — Жуань Си схватился за волосы и печально произнес, — скоро начнется наводнение.

Жуань Чэн прибыл поздно, и Жуань Си уже спал. Он слышал голос отца как в тумане, но его так клонило в сон, что не мог открыть глаза. Другая часть матраса слегка прогнулась, а одеяло натянулось. Во второй половине ночи стало жарче, и Жуань Си, с потной спиной, пинал мягкое одеяло

— Жуань-Жуань, — прошептало «мягкое одеяло».

Жуань Си положил на одеяло ноги, перевернулся на другой бок и крепко заснул, ничего не слыша. Мальчик мог только натянуть ткань, не плача, завернуться и тихо начать считать овец.

На следующий день одеяло Жуань Си пропало. Разбуженный солнечными лучами, он разозлился, перевернулся на другой бок и засунул голову под подушку.

— Медведь! — раздался чей-то голос.

Сзади на его трусах нарисован медведь. Жуань Си, услышав звук, настороженно встал, схватился за задницу и нахмурился.

— Что странного в медведе? — Он заметил сидящего в стороне Цинь Цзуня с небольшой маленькой волчицей в руках, усмехнулся и спросил. — Когда ты пришел? На что ты смотришь! У тебя тигр.

— Это Тигра. Я пришел прошлой ночью... Жуань-Жуань, привет! — Цинь Цзун протер глаза, повернулся и показал.

— Маленький дружок Цинь Цзун, зови меня братом, — произнес Жуань Си.

Цинь Цзун нашел свои носки на стульчике у кровати, кивнул и, надевая их сказал:

— Привет, Жуань-Жуань, — он вновь покачал головой. — При встрече надо говорить «Hello», при прощании «Goodbye»...

— По утрам мне нравится подольше спать, скажи честно, это ты ударил меня прошлой ночью?
— Жуань Си подполз к нему, пристально уставился на него и спросил.

Цинь Цзун покачал головой и встал, намереваясь надеть маленький комбинезон.

— Не лжешь, верно?

— Не лгу... Жуань-Жуань, штаны порвались, — Цинь Цзун не смог застегнуть ремешки, поэтому завязал их узлом.

Но Жуань Си поспешно натянул футболку, выскользнул из кровати, завязал шнурки на кроссовках и проигнорировал его. Мальчик потянул за ремень и, пыхтя, опустился на колени перед кроватью, чем испугал Жуань Си.

— Штаны порвались, — глаза Цинь Цзуня покраснели, пока он жалобно щебетал. — Жуань-Жуань.

— Подойди! — Жуань Си немедленно встал, поднял руку и подозвал его к себе. — Держи себя в руках, дай мне посмотреть и показать, нельзя плакать! Где порвалось?

— Застегнуть... застегнуть, я больше не могу застегнуть, — Цинь Цзун рыдал.

— Повернись и дай мне посмотреть, — Жуань Си наступил ему на ботинки, мальчик обернулся, и он потянул за ремешки, вернув в обратное положение. — Не порваны, разве это не

нормально? Не лежи, что ты делаешь!

— Туго, — Цинь Цзун повернул лицо со слезами на глазах и вскрикнул. — Жуань-Жуань, очень туго.

— Сейчас я даю тебе жизненно важный урок, ты герой, а герои не плачут, — Жуань Си отпустил его, вновь опустил руку ему на спину и воскликнул.

— Но креветки... Ты когда-нибудь видел, как креветки плачут? — Цинь Цзун не знал, кто такой «герой», выпрямился и озадаченно спросил.

(蟹 [dà xiā] — креветка и 侠 [dàxiá] — герой, созвучны, только тоны отличаются, отсюда и путаница.)

— Герой — это... герой, — Жуань Си внезапно почувствовал, что пропасть между поколениями слишком глубокая. — Ты не видел «Восемь рас небесных драконов»!

(«Восемь рас небесных драконов» — роман 1964 года авторства Цзинь Юна. В 2013 году снята драма. Повествует о сектах боевых искусств, в названии отсылка на буддийскую космологию.)

Цинь Цзун покачал головой.

— «Предание о героях, стреляющих в орла»?

(«Предание о героях, стреляющих в орла» — роман 1957-1959. В 1977 году снят фильм — «Храбрый лучник», а в 2021 году начата маньхуа. Рассказывается о жизни в Цзянху, дворцовых переворотах, разлученных в детстве братьях.)

Цинь Цзун продолжал качать головой.

— ...Евангелион?

(Нужно пояснять? Отмечу лишь даты выхода аниме — 1995-1996 года, манги — 1995-2013.)

— Что это? — Спросил мальчик.

— «Посмотри на мою супер-электромагнитную пушку! Суперкрутая! Суперсильная! Проникает во все...» Не видел раньше? — Жуань Си представил будто держит пушку и процитировал.

— Нет... — Цинь Цзун взглянул на него и нерешительно сказал. — Я... видел.

— Расскажи мне парочку диалогов, — он не поверил ему.

Цинь Цзун опустил голову и посмотрел на собственные руки, затем вновь поднял растерянный взгляд на него, и Жуань Си продолжил зашнуровывать кроссовки.

— Забудь, если не видел раньше, я потом...

— «Посмотри, посмотри на меня! Супер-электромагнитная пушка, супер-супер, суперкрутая, суперсильная!» — Цинь Цзун неуклюже повторил движения Жуань Си и, наконец, закончил взрывом.

Было бы лучше, не будь насморка.

— ...Покажу тебе диск, — он опустил голову, ухмыльнулся и взял со стола салфетку. — Высморкайся.

Цинь Цзун дернул себя за нос и начал энергично выдыхать.

— Выдыхать нужно носом, а не ртом, — с отвращением отменил Жуань Си.

— Сделай ты, — с обидой произнес мальчик.

Жуань Си: ...

— Ха... — Он глубоко вздохнул и продемонстрировал Цинь Цзун.

Цинь Цзун высморкался, и Жуань Си с отвращением на лице пробежал с грязной салфеткой до мусорки и оглянулся: ребенок встал с кровати и последовал за ним не зашнурованными ботиночками. Он схватил его за руку и повернулся, чтобы завязать шнурки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326697>